О, как убийственно мы любили....

сборник финалистов конкурса имени
А. С. Грибоедова и Ф. И. Тютчева

Интернациональный Союз писателей

Сборник
О, как убийственно мы любим…

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42354509
О, как убийственно мы любим…: сборник финалистов конкурса имени А.С.Грибоедва и Ф.И.Тютчева: Интернациональный Союз писателей; Москва; 2019
ISBN 978-5-906916-98-3

Аннотация

Сборник собрал произведения авторов-победителей конкурсов имени А. С. Грибоедова и Ф. И. Тютчева. Непредсказуемый, содержательный и на каждой странице невероятно интересный.

Содержание

Предисловие 4
Проза 6
Алексей Пройдаков 6
«Волки Дикого поля» 7
Амаль Ханум (Алмас) Гаджиева 14
Девственница 16
Наталья Антарес 22
Шоковая терапия 23
Глава I 23
Дарья Боровски 28
Встреча на улице 29
Евгения Дериземля 35
Новый министр короля 36
Галина Костова 41
Легенда о Земле 41
Максим Кузин 47
Зеленый крепдешин 48
Лиана Шахвердян 55
Апельсины 56
Конец ознакомительного фрагмента. 58

О, как убийственно мы любим…: сборник финалистов конкурса имени А.С.Грибоедва и Ф.И.Тютчева

Предисловие

Российский XIX век – бурный, революционный, разночинный и по-настоящему писательский. Такой же получился сборник финалистов конкурса имени А. С. Грибоедова и Ф. И. Тютчева – непредсказуемый, содержательный и на каждой странице невероятно интересный.

Любой начинающий писатель или поэт, как правило, берет за основу или эталон творения XIX века. Всем известно, что этот век подарил миру настоящие шедевры. Личный опыт, просеянный через творческое решето и поданный на тарелочке с голубой каемочкой. Ешь большой или маленькой ложечкой, как нравится.

И весь мир «ест». Просто проглатывает нашу российскую литературу «золотого» века. Читая сборник, замечаешь, что

авторы тоже с наслаждением читали, учились и перенимали мастерство у своих учителей. Диалог между веками состоялся.

Если Вы спросите, о чем сборник? Однозначно, о любви. О любви к жизни, к женщине, к ребенку, к творчеству. Любви к хорошей литературе и тонко подобранному слову.

Проза

Алексей Пройдаков

Пройдаков Алексей Павлович, родился 17 марта 1958 года в Целиноградской области Казахстана.

Окончил среднюю школу. Учился на филфаке Целиноградского пединститута.

Жил в городе горняков – Экибастузе. В 2004 году выпустил сборник стихотворений «Разбитое зеркало».

Активно публиковался в лучших журналах Казахстана – литературно-художественном «Нива» и международном «Аманат».

Как поэт стал лауреатом премии Международного клуба Абая.

В 2010 году в Карагандинском издательстве отдельной книгой вышла фантастическая повесть «Под чужим взглядом» и сборник литературных пародий и шуток «Радуга в дугу». В 2015 году – фантастико-мистический роман «Целитель».

В данное время активно работает в жанре исторической прозы. Автор повести «Волки Дикого поля» о первой битве русско-половецкого войска с монголо-татарами.

«Волки Дикого поля» Отрывок из исторического повествования

1223 год. Битва при Калке безнадёжно проиграна. Войско киевлян, дольше всех державшее оборону, сдалось, уповая на выкуп. Но рассвирепевшие монголы решили их уничтожить…

…Дружина северных витязей явилась неожиданно для всех.

Мунгальские конные разъезды и дозорные были тихо перебиты, а заслоны из лёгкой кавалерии поголовно вырубле-

ны.

Витязи пронеслись вихрем, а вражеские всадники, тараща глаза, словно удивляясь чему-то, просто валились наземь неживые…

Наступая нешироким фронтом, дабы увеличить силу удара, дружина ворвалась в лагерь мунгалов в то время, когда кровавая бойня над сдавшимися киянами была в самом разгаре.

Разя направо и налево, разметая мунгалов и кипчаков, витязи обескуражили врага и образовали широкую брешь для отхода.

– Браты, спасайтесь! – кричали оставшимся киянам. – Покуда поганых сдержим!

И те кинулись спасаться. Кто успел – вскочил на коня, кто-то улепётывал бегом, кто-то переплывал реку… Следом уходили и дружинники, оставляя недоумённых мунгалов.

Князья закричали, заволновались, поняв, какую совершили глупость, сдавшись… Но скажите, кто мог ожидать, что подмога способна прийти в этот ад?

– Наконец-то! – восторженно вскричал Субедей. – Наконец-то появился достойный враг! Я уже думал, что нет багатуров среди урусутов!.. Джебе, ты доставишь мне живым их главного. А этих, – он имел в виду спасающихся киян, – кто сумел вырваться, не преследовать, пусть уходят. Они – настоящие воины и не должны отвечать за трусость своих правителей. Пусть рассказывают не только об ужасе имени

монголов, но и о великодушии Субедея.

Отъехав на несколько вёрст, Александр Леонтьевич дал команду. Все остановились и выстроились в несколько рядов: впереди витязи, за ними – щитоносцы и слуги, тоже достаточно хорошо вооружённые.

– Здесь и примем бой, – сказал Попович. – Бегать от мунгалов – дело постыдное не только для витязей, но и для любого из русичей…

Он остановился посредине строя и крикнул срывающимся голосом:

– Простите мне, други мои, коль в чём-то стал перед вами виновен!

– Господь простит! – отвечали витязи. – И ты нас прости, друже Олександр!

Тем временем со стороны Калки заклубилось огромное облако пыли. Из которого – ряд за рядом – вырисовывались мунгалы.

– Уважили, поганые, – усмехнулся Добрыня Злат Пояс. – Никак не менее полка…

И громко скомандовал:

– Приготовить луки!

Александр Леонтьевич взмахнул мечом – в сторону противника полетела туча стрел. Несколько десятков нукеров свалились с коней.

Ещё залп и следом за полётом стрел вся дружина в едином

порыве устремилась навстречу сильному и умелому врагу…

Витязи сражались как одержимые, действовали молниеносно, чем вызвали огромное удивление мунгалов – Джебе был поражен их умением сражаться.

«Наконец-то достойный соперник, победить которого – великая честь!» – подумал он и ринулся навстречу урусу-там, но получил страшный удар, который смял половину шлема, а самого темника оглушил надолго.

Иван Данилович – огромный и несокрушимый – орудовал дубиной, которую сам вырезал из лесной коряги, весившей никак не меньше четырёх пудов. Обработанная, она стала вдвое меньше по весу, но крепостью – камень. Витязи все были исключительной физической силы, но орудовать этакой дубиной в течение боя могли не многие.

…С той поры среди мунгалов долго ходили легенды о том, как сражались «багатуры-урусуты». Среди мунгалов, которые считали, что против них никто, нигде и никогда не устоит, и презирали все встречающиеся народы, их правителей и воителей.

Ещё долго после Калки они шёпотом рассказывали о том, как один урусут дрался с десятком, а десять – с сотней, и как долго лучшие нукеры Чингиз хана не могли их убить…

Как Нефедий Дикун, пронзённый копьём насквозь, срубил сначала стружие (древко копья), потом голову торжествующего мунгала; как доблестно бились Ставр Годинович,

Данила Денисьевич, Миша Поток и все остальные витязи, а с ними щитоносцы и слуги.

Как новгородский Вышеслав, великан, с лицом, сплошь заросшим густыми чёрными волосами, борода до пояса, а голова лысая, увидев, что пал израненный его друже Гридя Ладога и, страшно возопив, стал махать своим двуручным мечом так, что многие враги бежали в страхе.

Но пал Вышеслав, пронзённый многими стрелами.

Пал Ставр Годинович и Данила Денисьевич, пал Миша Поток, пал Иван Данилович и все остальные витязи.

Последними вживе оставались Олёша Попович и Добрыня Злат Пояс.

Мунгалов уже было побито так много, что прискакал сам Субедей, с изменившимся лицом. Увидев, как сражаются урусуты, он вскричал:

– О, великий Сульдэ! Я просил тебя достойного врага, но не на столько!.. Они просто уничтожают моих багатуров!

И приказал прикончить противника стрелами, потому что мунгалы уже страшились приближаться к нему на расстояние меча.

В лагерь Субедей вернулся сильно свирепым.

Тысячникам сказал:

– Урусуты – волчье племя, их надо истреблять под корень!

Пленённым князьям вначале велел срубить головы, потом передумал – «всё-таки вельможи» – и приказал быстро уда-

вить «без крови»…

Оклемавшемуся Джебе-нойону в порыве откровения высказал:

– Мне кажется, что меня лично и всё моё войско высекла жалкая кучка урусутов! А теперь они на небесах и смеются над нами, потому что истинные багатуры!

Израненного и беспамятного князя Михаила Всеволодовича Переяславского привезли в Чернигов молодые русские витязи Евпатий Коловрат и Алёша Суздалец со своими щитоносцами, а так же княжескими служилыми людьми.

Город жил тревожным ожиданием вестей, а в тот памятный день – от Окольного града до Подола, от Третьяка до Пригорода – разразился безудержными рыданиями: черниговцы оплакивали павших в битве. Княжеский детинец тоже погрузился в траур.

В боль потерь примешивался ядовитый привкус сожаления: воины пали неотмщёнными, а мунгалы могут оказаться у стен града.

Малая княжеская дружина, оставленная для охранения внутреннего порядка, – слабая защита от врага внешнего.

Но уже на следующий день в Чернигов вошёл большой полк ростовского князя Василько Константиновича с воеводой Еремеем Глебовичем.

Горожане и посадские приободрились, ростовчан встречали радостно.

Михаил Всеволодович, уже пришедший в себя, поговорил с князем Василько и поведал ему про всё, что предшествовало битве у Калки: разногласие князей, отсутствие единоначалия; особо отметил самоотверженные действия дружины Александра Поповича.

Сердобольный князь Василько прослезился, вспомнив «дядьку»…

Амаль Ханум (Алмас) Гаджиева

Родилась 25 мая 1947 года в Азербайджане в многодетной семье, была девятым ребенком из десяти детей. Мама – мать-героиня. Про семью Гаджиевых было написано много статей, книг. Ибо мать, оставшись вдовой в тридцать с лишним лет, смогла дать высшее образование всем своим детям. В семье были профессора, кандидаты наук, поэты, математики, журналисты и т. д.

Ещё в школьные годы Амаль Ханум увлекалась литературой, писала стихи и рассказики, которые печатались в местной прессе. После школы поступила в институт иностранных языков – на французский язык, в который была влюблена.

На втором курсе вышла замуж и уехала в Таджикистан. Через три года снова поступила в институт на отделение французского языка. После окончания некоторое время преподавала в средней школе, затем в Политехническом институте. Была приглашена на работу в ВАО «Интурист» в качестве гида-переводчика, где проработала более 10-и лет. Все эти годы также занималась журналистикой, очень много писала о культуре, театре, кино, или же критические материалы на злободневные темы, печаталась почти во всех республиканских газетах. Некоторое время писала фельетоны для сатирической передачи на радио. Является членом Союза журналистов РТ, членом Международной Конфедерации Союзов журналистов. Также занималась литературными переводами с таджикского, турецкого, французского, азербайджанского языков на русский язык. Пьесы, переведенные ею, поставлены на сценах театров республики.

Когда в республике открылось Посольство Турции, она была приглашена на работу в посольство, ибо в 1992 году была единственным человеком в республике, владеющим турецким языком. Около десяти лет проработала в посольстве, а когда французы открыли Культурный Центр «Бактрия», перешла на работу в этот центр, где работает по сей день менеджером по проектам, переводчиком и координатором по связям с общественностью.

В 1992 году пережила страшную трагедию: во время гражданской войны у себя дома были убиты её две дочери 24-х

и 21-и лет, старшая из которых была на девятом месяце беременности…

Пришлось пережить частые попытки суицида, нежелание жить. И однажды, в прекрасном саду её друзей во Франции, пригласивших её, чтобы разделить боль утраты, Амаль Ханум словно прорвало: она начала писать первую книгу «Боль моей памяти», посвященную своим трагически погибшим дочерям. Именно бумага, на которую она выливала всю свою боль, облегчала её страдания… Затем была выпушена книга стихов «Вы моя боль, вы моя отрада», после которой была издана книга «Рыжий *букет*». И в этом году вышла на свет очередная книга «Прости меня, мама».

Амаль Ханум находит утешение именно в своем творчестве, с большим удовольствием занимается литературными переводами, журналистикой, пишет свои произведения, ибо только в эти минуты можно отвлечься от своего горя, от невыносимой душевной боли… Все рассказы её основаны на реальных событиях.

Помимо этого занимается синхронным переводом с французского языка на различных конференциях, форумах. Много раз переводила и Президенту республики.

Девственница
Рассказ

– Нет, нет, пожалуйста, пожалейте меня, не ломайте мне

судьбу! Я ещё девственница! Вы же знаете наших мусульман, если я выйду замуж не девственницей, не оберешься позору.

– Тогда почему же ты пошла со мной на ночь глядя? Как я должен понять этот твой поступок?

– Но ты показался мне самым благородным из всех мужчин, и я доверилась тебе, как доверилась бы собственному брату.

– Я, конечно, польщён, но когда девушка, да ещё незамужняя, идет с незнакомым мужчиной к нему домой на ночь глядя, это вызывает определенные предположения…

– Нет, нет, вы не думайте, я вовсе не такая! Я воспитана в порядочной семье и знаю, что самое главное для девушки – сохранить свою честь!

– Но я просто обниму и поцелую тебя, не более… Вот так.

– Перестаньте, пожалуйста, прекратите! Как я потом буду смотреть в глаза своему будущему мужу?!

– А он ничего не узнает! Я же не буду знать твоего будущего мужа, и если даже буду знать, никогда не расскажу ему о том, что ты провела у меня ночь!

– Вы, мужчины, все одинаковы: обещаете с три короба, но никогда не выполняете своих обещаний. Более того, как мне рассказывают мои старшие и более опытные подруги, вы даже хвастаетесь друг другу своими победами над женщинами!

– Но бывают исключения из правил: я не из таких, я сдерживаю свои обещания. Позволь один раз поцеловать в твои пухлые губы, все!

– Ну конечно, как будто мужчина может остановиться после поцелуя в губы! Дальше – больше! Поэтому прошу тебя, позволь мне переночевать у тебя, а завтра утром я уйду к себе домой. Иди лучше к своему сыночку, вон он как смотрит на тебя удивленными глазами: постыдись хоть его! Если жены твоей нет дома, это ещё не значит, что ты тотчас же должен изменить ей с кем попало!

– Но ты – не кто попало! Ты понравилась мне с первого взгляда! Именно поэтому я привел тебя к себе домой! А жена… Разве это проблема? Если хочешь, я завтра же разойдусь с ней и женюсь на тебе: но при условии, что эту ночь ты проведешь со мной!

– Да как ты даже смеешь предложить мне такое?! Разве можно построить своё счастье на несчастье других?! Тем более что у вас растет сын! Кстати, а где сейчас твоя жена?

– Она поехала на недельку к своим родителям.

– Оставив сына?

– Да, у неё болеет мать и требуется уход за ней.

– Ты опять прижался ко мне! Я же попросила тебя оставить меня в покое до завтрашнего дня! Утром я избавлю тебя от своей персоны!

– Но ты мне не мешаешь! Можешь остаться хоть на целую неделю! Боже, как мне хочется обнять тебя и прижать к своей груди! А когда думаю о том, что впереди у нас целая ночь – вообще схожу с ума! Неужели ты позволишь, чтобы я страдал?! Я ведь тебе не сделал ничего плохого, а напротив!

– Прости, я даже не знаю твоего имени!

– Меня зовут Хурсанд. А тебя?

– Я же говорила, меня зовут Фарзона.

– Послушай, Фарзона, наша жизнь так быстротечна, что грех терять даром даже одной минуты! Нужно наслаждаться каждым мгновеньем. Давай, не будь такой упрямой, позволь обнять и поцеловать тебя!

– Может, прекратишь, уже? Сколько можно говорить «нет»!

– Слушай, мне надоело уговаривать тебя! Не хочешь добром, добьюсь своего силой!

– Нет, ты не поступишь так подло с беззащитной женщиной! Ты же мужчина, у тебя растет сын. Как потом будешь воспитывать его?! Как будешь смотреть ему в глаза?!

– Ну, хорошо, уговорила, спи. Ты привела самый сильный аргумент, против которого я не могу сказать ничего. Поговорим утром. Спокойной ночи!

– Доброе утро, мой дорогой!

– А уже сегодня я твой дорогой?!

– А что случилось? Почему ты разговариваешь со мной таким тоном?

– А ты что, действительно ничего не помнишь?

– А что я должна помнить?

– Как ты вчера пошла с другим мужчиной к нему домой и просила его не ломать твою судьбу, так как ты девственни-

ца?! Надо же, и это после четырех лет совместной жизни со мной! Да ещё имея трехлетнего сына!

– К какому мужчине? Ты о чем?

– О том, что выпив три рюмки грузинской чачи, ты совершенно опьянела и приняла меня за чужого мужчину и, благо, не изменила мне с ним. Иначе…

– О боже, какой позор! Но это твоя мать заставила меня выпить, говоря, что это вылечит меня от простуды! А ты тоже хорош! Вместо того чтобы остановить её, и сам настаивал, чтобы я выпила. Как стыдно, я ничего не помню! Ты же знал, что я никогда не пила крепкие алкогольные напитки, а тут сразу три рюмки, к тому же грузинской чачи! Она же, говорят, намного крепче русской водки!

– Да, ты права, в ней более семидесяти градусов.

– И ты, зная об этом, не остановил меня?

– Хотелось посмотреть на тебя пьяную хоть раз в жизни!

– Насмотрелся? Было весело?

– Ещё как! Особенно, когда ты приняла за чужого мужчину собственного мужа и не узнала родного сына!

– Не может быть, ты, наверное, преувеличиваешь.

– Я знал, что ты не поверишь мне, и все снял на видеокамеру. Давай, если хочешь, посмотрим вместе.

– Давай, если не шутишь. О боже, это правда! Я действительно говорю с тобой как с чужим мужчиной! Прошу не трогать меня, так как я девственница! Ой, как мне стыдно! Стыдно, что не умея пить, так напилась и совершенно поте-

ряла контроль над собой. Забыть даже собственного сына! Да, недаром моя мама всегда твердит, что спиртное ещё никого не доводило до добра. Даю тебе слово, что это первый и последний раз в жизни, когда я притронулась к спиртному!

– Что же, я только рад этому. И давай забудем о вчерашнем дне как о каком-то недоразумении. Иди ко мне, закрепим наш уговор крепким поцелуем. Вот так…

Душанбе, 2011 год

Наталья Антарес

Наталья Антарес родилась 8 ноября 1983 года в городе Павлодаре Республики Казахстан. Получила три высших образования по специальностям «Менеджмент», «Юриспруденция», «Переводческое дело» (английский язык), а также имеет академическую степень магистра менеджмента. В период с 2005 по 2008 годы работала преподавателем в Ин-

новационном Евразийском университете города Павлодара. Активно заниматься творчеством начала в 2010 году. На 2017 год у автора издано 13 романов в жанре фантастики и сборник стихотворений. Н. Антарес неоднократно приглашалась на телевидение, ее творческому пути посвящено несколько публикаций в периодических изданиях Павлодарской области.

Шоковая терапия (отрывок)

Глава I

Иногда я всерьез пыталась понять, каким таким непостижимым образом я однажды докатилась до подобной жизни, но текущее положение вещей при любом раскладе выглядело настолько абсурдным, что упорно не желало поддаваться логическому осмыслению, и мне оставалось лишь смиренно плыть по течению в надежде на удачный исход. Всего только год назад мне бы и в кошмарном сне не взбрело в голову зарегистрироваться на международном сайте знакомств и прицельно озаботиться поисками иностранного *мужа,* и *уж* тем более я даже не задумывалась о самой возможности переезда в другую страну, но после того, как общее количество свалившихся на меня проблем начало ощутимо за-

шкаливать, а имеющиеся в моем распоряжении способы их разрешения один за другим доказали свою полнейшую несостоятельность, я вынуждена была с горечью констатировать, что, оставшись на родине, я с высокой степенью вероятностью закончу свои безрадостные дни в неравной борьбе за выживание. Нет, я вовсе не сдалась без боя и не опустила руки, стоило лишь на горизонте замаячить первым трудностям – скорее, напротив, я мобилизовала все силы для яростного сопротивления накрывшей меня лавине неприятностей, но мои внутренние резервы оказались, увы, небезграничными, и предсказуемо исчерпались в процессе беспощадной войны с обстоятельствами. Опустошенная, вымотанная и фактически едва живая, я внезапно осознала, что неминуемо превращаюсь в бледную тень самой себя, и, если так пойдет и дальше, совсем скоро я просто рухну замертво и *уже* больше не поднимусь.

Бессонными ночами я отчаянно искала первопричину крушения своих планов, я самозабвенно копалась в себе, мучаясь от чувства вины за собственное бессилие что-либо изменить, а неумолимое время безжалостно отсчитывало очередные секунды моего жалкого существования, из которых мало-помалу складывалась крайне незавидная перспектива ожидающего меня впереди будущего. Одной такой ночью я не выдержала, рывком вскочила со смятой в метаниях постели и с пронзительной обреченностью в голосе позволила раздирающим меня эмоциям свободно вырваться наружу.

Доморощенная психотерапия сработала буквально на ура – достаточно было проговорить не дававшие мне покоя мысли вслух, чтобы раз и навсегда избавиться от никчемных сомнений, до сего момента крепко удерживавших меня от практических шагов. Наутро я встала совершенно другим человеком, и за год непрерывного пребывания в этом откровенно чуждом для меня обличии я почти потеряла себя прежнюю, себя настоящую, и что самое страшное, я всё реже испытывала сожаления по поводу этой потери.

Когда тебе тридцать с хвостиком, а у тебя до сих пор нет ни полноценной семьи, ни постоянной работы, невольно задаешься вопросом из серии «А не сама ли ты, душенька, виновата?», и после долгой череды размышлений я пришла к положительному заключению. Можно до старости оставаться наивной тургеневской барышней и верить в чудеса, алые паруса и прочую романтическую дребедень, но если жизнь регулярно обламывает тебе рога и красноречиво тычет носом в допущенные ошибки, значит, хватит наступать на те же грабли, набившие на лбу немало шишек. Смешно и грустно, но я чересчур поздно поняла, что окружающий мир никогда не изменится, и сколько бы я не барахталась и не упиралась в противостоянии с его жестокими реалиями, мне всё равно не удастся победить систему. Преодолеть гордость, переступить через принципы, адаптироваться, мимикрировать: на четвертом десятке я словно заново училась ходить и говорить, а заодно постигала науку красиво лгать, изящно мани-

пулировать людьми и виртуозно использовать хорошее отношение к себе в сугубо меркантильных интересах. Вот только обучение давалось мне со скрипом несмазанного колеса буксующей на особо крутых склонах телеги…

Честно говоря, скрытые задатки потенциальной неудачницы присутствовали у меня с детских лет, однако, на фоне определенных достижений, они не были так заметны, притом, что теперь жирными кляксами выделялись на белоснежном листе моей автобиографии. Несмотря на то, что я получила неплохое образование и на приличном уровне владела языком Шекспира, карьера у меня отродясь толком не складывалась преимущественно вследствие катастрофической нехватки личностных качеств, необходимых для ее успешного построения. Тихая, домашняя, не слишком коммуникабельная, я еще со школьной скамьи чувствовала себя типичной белой вороной в любом коллективе – будучи от природы довольно интровертной натурой, я тяготилась шумным обществом одноклассников, сокурсников, а потом и коллег по службе. Я была напрочь лишена лидерской харизмы, не обладала инициативным складом характера и от всей души презирала широко распространенную повсюду тактику подхалимажа. Я честно копошилась в своем уголочке от звонка до звонка и скрупулезно выполняла поставленные руководством задачи, но хотя мои объективные показатели в сравнении значительно превосходили результаты аналогичной деятельности других сотрудников, в глазах началь-

ства я по-прежнему оставалась пустым местом. А все потому, что в отличие от моих коллег, я не видела нужды имитировать бурную деятельность, искусственно выпячивать не стоящие выеденного яйца усилия и не умела создавать вокруг себя ореол вечной занятости. А еще я избегала корпоративных мероприятий, не участвовала в перемывании костей и не распивала чаи в разгар рабочего дня, чем жутко раздражала своих болтливых, ленивых и за редким исключением недалеких товарок, с подачи которых наша начальница, похоже, и считала меня чем-то вроде удобного предмета мебели, хотя, не побоюсь громких слов, я в одиночку тянула на себе методический отдел крупного регионального вуза, когда прекрасные дамы с завидным постоянством болели, беременели, уходили в декретные отпуска и банально отлынивали от своих прямых обязанностей. Но когда для института настали сложные времена и ректорат объявил о грядущих сокращениях персонала, первым кандидатом на увольнение стала именно ваша покорная слуга.

Дарья Боровски

Родилась я в Ленинграде. Там же получила диплом учителя иностранных языков: испанского и английского. Несколько лет преподавала в Венгрии. Уже больше двадцати лет живу с семьёй в Словении. Мои дочки, все три, родились в Любляне и хорошо говорят по-русски. Последние 5 лет учу словенцев русскому языку. Это даёт мне возможность всё больше и больше убеждаться в безграничной выразительности и красоте нашего «великого и могучего».

Писать начала совсем недавно. За это время дважды была номинирована на соискание премии «Писатель года 2015 и 2016» портала «Проза. ру». Я буду рада, если у кого-то улучшится настроение после моих рассказов. Где-то прочитала, что в тексте Библии 800 раз (!) повторяется идея о том, что человек должен быть счастливым и должен жить счастливо. Очень бы хотелось в этом помочь моим читателям.

Желаю вам приятного чтения! До новых встреч!

Встреча на улице

– Какой у Вас пёсик славный! Глазки и носик чёрненькие… Сам беленький, лохматенький… Язычок высунул… устал, мой хороший… Дай я тебя, милый, поглажу… Я зверушек люблю. Всегда любила. А они это чувствуют. И чего некоторые их боятся? Любить их надо, и живым тогда останешься… Как я когда-то… выжила…

Давно это было. В войну. Я тогда совсем ещё девчонкой

была. Жила в Ленинграде. Да я всю жизнь прожила в этом городе, здесь, в центре, в подвальной квартире, если не считать эвакуации во время войны. Немцы, когда город окружили… Страшно было… Первый год, наверное, легче прошёл, потому что мы тогда ещё не до конца понимали, что ждёт впереди. А вот потом… Сейчас мне кажется, что самое ужасное обострялось весной, когда при первой оттепели оттаивали трупы на улицах и все нечистоты, накопленные за зиму. Канализация-то и водопровод не работали… Бомбёжка, голод, разруха, потеря близких… а тут ещё эта жуткая вонь… Не дай бог вам такое пережить! Никому не дай бог!.. Люди в мире должны жить и в любви.

Ну, какой же ты славный пёсик!.. Ласковый… Беги-бе-ги, хороший…

В блокаду добрые люди помогли мне с эвакуацией по Дороге жизни. Тогда повезло… Живой осталась… Наш грузовик проскочил, успел, а за нами несколько под воду ушли, под лёд… Дети и старики… Ужас!..

Определили меня в посёлок под Ленинградом. Такая я была измождённая, слабенькая… Как только на ноги встать смогла, меня перевели к партизанам в леса. Связной я там была до самого конца войны. После блокадного Ленинграда в лесах, можно сказать, я счастлива была… Нет, голод, конечно, повсюду был… холод… Смерть… повсюду смерть… Но я подросток была, фантазёрка… Плетусь по лесу с очередным заданием. Красота везде – дух захватывает! Про

немцев старалась не думать, забыть, чтобы не так страшно было. Вот и фантазировала о будущем счастье, как все девчонки, должно быть, мечтают. А там, глядишь, и задание выполнила, день прожила. Вечером чайку горяченького попила, согрелась… Вот оно и счастье!

Леса под Ленинградом к концу войны я как свои пять пальцев знала. Но это потом, когда привыкла. А по началу-то тяжело было. Все тропинки да полянки одинаковыми казались. Я же городская была… Сосну от ели отличить не могла… Старшие товарищи терпеливо обучали. Спасибо им! Везло мне на людей! Да… Везучая я…

Смотрите, Ваш пёсик сюда бежит. Какой хорошенький!.. Какая же у тебя шёрстка мягкая!..

Сначала, чтобы меня обучить, нас в паре посылали, но это опаснее было, да и людей очень не хватало. Вот как только я уже могла сама справляться, меня и послали с заданием в другой партизанский отряд.

Ночью снег выпал. Рано утром из землянки выбралась, а вокруг всё белым-бело! Вон… Как его шёрстка… Да… Пошла я на задание, а лес-то так изменился… Чувствую, кругами хожу. Замёрзла, да голод не тётка. Летом-то можно было то ягодку какую найти, то грибок, иногда даже травки пожуёшь – и то легче! А тут снег всё скрыл…

Устала я. Вышла на какую-то полянку. Там пенёк под деревом был. Вот я на этот пенёк села, думаю, как дальше быть. Вдруг вижу – надо мной на ветке кошечка сидит. Глаза у неё

голодные, сама тощая, да хвост короткий. Так мне её жалко стало! Думаю, бедный зверь! Люди друг с другом бьются, а невинные звери страдают! Решила я, что хвост несчастной снарядом отбило. Знаете, сколько животных погибло от снарядов, мин, бомб, пожаров? А тут ещё лютые зимы во время войны были. Животным есть тоже было нечего. Домашние животные, кого не съели, одичали, искали еду, где могли.

Вот смотрю я на кошечку и разговариваю с ней. Прощение я у неё просила за глупость людскую. Говорю ей, что я тоже голодная и холодно мне, что дорогу потеряла. Говорю, война проклятая когда-то же кончится, и будем мы все в мире жить. И люди зверям помогать будут, а звери людям. Кошечка расслабилась и внимательно слушала. Мне кажется, я ей всё о себе рассказала, хоть и кратко…

Вдруг грохот и рёв моторов. Это немецкие самолёты над лесом летели. В это время нужно к стволу дерева прижаться, чтобы на снегу не заметили сверху. Страшно очень. А тут кошечка бедная. Вскочила она на ветке на все четыре лапы, спина дугой, шерсть дыбом, сама шипит… Чтобы ей не так пугливо было, я её попыталась поближе к себе позвать, но она никак не реагировала. Видно было, что совсем дикая стала эта зверушка. Жалко мне её было. Очень жалко. Тогда я подбежала к её дереву, где она сидела, к стволу прижалась. Она на ветке сидит, вся напряглась опять. Я как раз под ней стою, тоже от ужаса и холода трясусь. Ну и как тут поможешь? Разве что разговорами. Самолёты пролетели, гро-

хот прекратился, а я её снова успокаивать стала, а может, не столько её, сколько себя. Только так она в напряжении и следила внимательно за мной, лапу больше не свешивала как раньше.

Не знаю, как долго я разговаривала с ней, стоя как раз под веткой, где она рычала, а только мне легче стало. Выговорилась. Страх прошёл. Снега пожевала – ожила. Дальше надо было идти. Попрощалась я со зверушкой. С собой звать не стала: кормить-то нечем! Так она и осталась там на ветке сидеть.

Хороший пёсик… Хороший. Ой, он мне руку лизнул! Благодарит за ласку…

Ну, а потом я узнала, что это не просто кошка была, а самая настоящая дикая рысь. Мне лесник объяснил, что рысь намного крупнее домашней кошки. Я этого не заметила, потому что она на ветке была. На ушках у рыси кисточки и хвост короткий всегда. Сытая рысь редко нападает на человека, а вот голодная – запросто, особенно, когда видит, что человек ослаблен – болен или раненый. Чаще она прыгает сверху и очень опасна. Лесник сам видел то, что остаётся после такого прыжка.

А я теперь точно знаю, что когда дикий зверь чувствует ласку и любовь, он никогда не нападёт. Не нападёт даже во время голода, во время страха и когда перед ним уставший, голодный подросток. Я с ней тогда разговаривала искренне и честно, и жалела её по-настоящему, от всего сердца. Это

меня и спасло. Именно любовь мне помогла выжить.

А собачка Ваша опять побежала к своим приятелям. Смотрите, как они хорошо играют все вместе! Не ссорятся… Вот и молодцы… Так и надо: в мире жить. Всем в мире и в любви.

Евгения Дериземля

Меня зовут Евгения Михайловна Дериземля, родилась 25 января 1984. Живу в городе Кременчуг на Украине.

Я увлекаюсь написанием рассказов, стихов, сказок для детей. Принимаю участие в разных литературных конкурсах. Являюсь финалисткой международного литературного конкурса «Творческий проект «Об этом говорят…» Книга – 2014», а также финалисткой международного литературного конкурса «Осенний полет фантазии – 2014»; Дипломант международного литературного конкурса «Вся королевская рать» (1 этап, проза для детей, 2015); финалистка международного литературного конкурса «Поэтический слэм» (2015); призер Литературного конкурса «Самый яркий праздник года – 2016» (третье место); финалистка интернет-конкурса «Сбереги» (2016, г. Серов); являюсь победительницей всеукраинского литературного конкурса (3 место) «Возрождение» в номинации «Проза» (2016).

Новый министр короля

Случилось это давным-давно в далекой прекрасной стране. Сколько веков назад это было, уже никто и не вспомнит. Правил тем государством великий король, правил мудро, но был тот король немного чудаковат, а впрочем, все великие люди имеют свои странности. Возомнил венценосец себя не просто коронованной особой, а божеством.

– Считайте меня Богом! – заявил он своим подданным.

Часами монарх мог стоять перед толпой людей, напустив на себя, как ему казалось, божественный вид, страшно выпучив глаза. Это были не все его причуды. Был у правителя любимый белый конь, скакун благородных кровей. И так король любил этого коня, что назначил его министром. Выстроил для жеребца мраморные конюшни со скульптурами и фонтанами, и даже денежный оклад, как и любому министру, назначил, а ведь животное и не понимало, что такое деньги. Тем не менее, жалование скакуну начислялось регулярно. И не мудрено, ведь лошадь каждый день присутствовала на совете министров, и ее голос в принятии важных государственных решений был очень значимым. Обращаться к жеребцу положено было как к самой важной персоне, только на «вы», и следовало его называть господином.

– Господин конь, а не соблаговолите ли вы утвердить резолюцию, – с поклоном подносили скакуну очередную важную государственную бумагу.

«И что с ней делать, кто его знает, – подумал конь, – может, ее есть нужно?» – и сжевал поднесенный ему документ.

Удивительно, но король своим новым придворным был весьма доволен, а может, ему просто нравилось потешаться над своими важными чиновниками. С удовольствием монарх наблюдал за тем, как его вельможи, разодетые в дорогие шелка и увешанные драгоценностями, бьют поклоны перед глупым животным, стараясь ему угодить. Ну еще бы! Ведь непочтение к высокопоставленной особе из совета ми-

нистров каралось смертной казнью. Так же новому министру положено было присутствовать на всех балах и званых ужинах. Каждый дворянин почитал за честь пригласить к себе в гости именитую лошадь. Вот и сейчас пришел посыльный от самого короля.

– Господин министр, – с низким поклоном обратился к скакуну слуга.

Конь смирно стоял в своем стойле и жевал зеленую свежескошенную траву.

– Его величество приглашает вас на сегодняшний торжественный бал, – все тем же помпезным тоном продолжил глашатай, но жеребец даже ухом не повел, продолжая громко чавкать своим любимым лакомством.

– Король будет очень рад лицезреть вас рядом с собой за праздничным столом.

Конь вскинул голову и громко заржал, мотая гривой.

«Ох уж эти люди», – подумал белый жеребец, – опять нарядят его в синий камзол с кружевным воротником и поведут во дворец по скользкому мраморному полу, да еще и с дамами танцевать заставят.

Вот в прошлый раз довелось с толстой женой советника его величества вытанцовывать. Подковы звонко выстукивали по скользкому мрамору, копыта разъезжались в разные стороны. Конь не удержался да и завалился. Хорошо, хоть на толстую даму упал, с которой танцевать пришлось, а то ведь больно было бы. Но не смотря на этот конфуз, каждая

богачка почитала за честь пойти на круг вальса с конем-министром. А как же! Ведь это было пожелание его величества. А ослушаться короля-самоду-ра никто не смел.

Настал вечер. Пришло время бала. За богато накрытым столом собралась вся знать, разодетая в свои самые лучшие одежды, блистая драгоценными камнями и жемчугом. Во главе стола, как и полагается, восседал сам правитель. Уж очень он любил все эти пиршества и тратил на развлечения много денег из казны. По правую руку от него сидел приглашенный конь. Он то и дело вздрагивал от громкой музыки. Все вокруг веселились и танцевали. В самый разгар вечера король решил побаловать подданных своим божественным пением. Следует признать, что делал он это весьма скверно, потому как не имел ни слуха, ни голоса. Но петь король очень любил и находился в приятном для себя заблуждении, что поет он восхитительно. Уже несколько часов подряд самодержец мучил своих гостей очередной арией, а знатные вельможи с трудом выносили эту вокальную пытку, всячески стараясь изобразить улыбку восторга на своем лице. Некоторые дамы, не выдержав очередного музыкального произведения из уст короля, теряли сознание, а особо хитрые чиновники, улучив момент, незаметно выпрыгивали в окно. Одному коню-министру нравилось слушать эти песнопения. Они напоминали ему ржание диких кобылиц, несущихся на водопой. Скакун так увлеченно слушал государя, что начинал ржать в такт музыке, подпевая своему хозяину. От этого концерт

для слушателей становился еще невыносимее.

Своей беззаветной любовью и преданностью государю жеребец дослужился до личного советника его величества. Подолгу король разгуливал по саду со своим новым советником, общаясь с ним. Глядя на все это можно было подумать, что конь на самом деле дает советы его величеству по управлению государством. И следует отдать должное, что многие законы, принятые монархом в этот период, были очень хорошими для народа. Так что еще долгое время люди вспоминали необыкновенного министра с теплотой и благоговением.

Галина Костова

Молодая поэтесса и писательница, Галина Ивелинова Костова, всего 22 года. Она родилась 2 марта 1994 года в городе Стара Загора, Болгария.

Галина продолжает культурные традиции города Стара Загора, известного как город поэтов и писателей. Она находится среди молодого поколения писателей, которые обогащают творчеством художественную и культурную жизнь города, и предоставляет пример активного гражданства через свои достижения в различных соревнованиях.

Получила 128 наград национальных и международных конкурсов в области литературы, изобразительного искусства, компьютерной графики, фотографии и мультимедийных презентаций.

Легенда о Земле

Миллиарды лет тому назад Боги создали Жизнь и всех живых существ. Но они не знали, где их поселить. Думали-думали и, наконец, создали Землю, которая для всех стала домом и матерью.

Животные расселились по всей Земле – кто где хотел. Но они не знали, что у Земли было сердце, которое должно было обновляться каждые сто лет. Для этого один человек должен

был отказаться от своего сердца, чтобы продолжалась жизнь на Земле.

Шел 1220 год. В одной маленькой феодальной деревне жила красивая девушка. Все юноши из ее деревни сватались к ней, но отец никому не отдавал ее в жены.

– Моя дочь еще слишком молода. А она и не хочет выходить замуж.

Девушка была ему очень благодарна за эти слова. Поэтому каждый день она усердно работала на поле и в саду около дома. Гея, так звали ее родители, была очень старательна во всем, что она делала. Вся деревня удивлялась ее чудесному розовому саду, который она сама посадила.

– Ни у кого в соседних королевствах нет такого чудесного сада, – говорили односельчане.

– Знаете ли, что один принц услышал об этом саде и едет сюда. Он хочет взять себе эти розы, чтобы его дворец стал самым красивым на свете.

Гею не интересовали сплетни соседей. Даже прибытие принца ее не волновало.

– Подумаешь, какая-то королевская особа! Они все такие лицемерные и надменные, папа! – отвечала она каждый раз, когда отец вспоминал о принце.

Наконец настал долгожданный день, и юный принц прибыл в деревню. Целая свита слуг сопровождала его карету. Когда она остановилась, кучер открыл дверь и из кареты вышел красивый, молодой и стройный юноша. Двое слуг вы-

шли вслед за ним, и все они направились к дому, где жила Гея.

Когда отец девушки увидел принца со свитой перед своим домом, он упал на колени.

– Ваше Величество, чем я обязан такой чести встречать Вас в своем доме? – спросил он у принца.

– Слышал я, что здесь есть чудесный сад, который растет на неплодородной почве. Кто его посадил? Я хочу познакомиться с ним.

– Я, Ваше Величество! – Гея вышла к принцу. Она поклонилась ему и пригласила его в свой сад.

– Мои слуги возьмут несколько цветов, если Вы не против, – сказал принц.

– Я только хочу знать, для чего Вам мои цветы? – спросила девушка.

– В моем королевстве нет растений. Его границы находятся на сухих скалах. Когда я узнал об этих цветах, я подумал, что смогу возродить свою страну.

Гея только кивнула, и люди из дворца взяли самые красивые цветы. Принц попрощался с девушкой и уехал.

В конце дня девушка очень устала от ежедневной работы, но все же решила пойти на реку искупаться. Она разделась и вошла в воду.

– Вы уверены, что тут никого нет? – послышался ей чей-то голос. Она решила выйти из воды, но в этот момент кто-то ее толкнул. Она обернулась и увидела принца. Он тоже

оглянулся, и Гея быстро выбежала из воды.

– Что Вы тут делаете? – смущенно спросила девушка, когда оделась.

– Я решил прогуляться по лесу. В моей стране нет таких лесов… – ответил принц, который тоже уже оделся. Он подошел к девушке и нежно поцеловал ей руку. – Ваша красота – истинное неземное чудо! Я бы хотел владеть им вечно!

Гея схватила свой плащ и побежала. Через миг принц догнал ее.

– Почему Вы убегаете от своей судьбы? – спросил он, подошел еще ближе и поцеловал ее. Гея совсем смутилась и убежала. Но, вернувшись домой, она ничего не сказала отцу.

В тот же вечер свита принца вернулась в деревню. Они просили руки Геи у ее отца, который был готов согласиться на предложение принца.

– Папа, не надо! Я не хочу замуж! – категорично отказала Гея.

– Но почему, дорогая? Ведь он принц и может дать тебе прекрасное будущее.

Гея наклонила голову и на миг задумалась. В этот момент в дом вошел сам принц.

– Прошу Вас, прекрасная девушка, будте моей женой! – сказал он и упал перед ней на колени.

Гея приняла его предложение, и они уехали в страну принца. Отец Геи поехал с ними, и они сыграли свадьбу во дворце.

Гея и принц жили счасливо целых три года. А потом на Земле начали происходить странные вещи. Часто случались землетрясения, и вулканы просыпались каждый день. Сердце планеты умирало…

– Что происходит? – спросила однажды Гея.

– В древних документах моих предков написано, что это происходит каждые сто лет, – ответил ей муж. – Только когда один человек отдаст себя в жертву в пещере у подножия горы, все станет по-прежнему. Никто еще не дал логичного объяснения тому, что происходит.

– Тогда пойду я, – сказала Гея и вышла из дворца. Принц последовал за ней, но не смог ее догнать, словно что-то ему мешало.

Гея вошла в пещеру. По огромным каменным ступеням она спускалась все ниже, когда вдруг перед ней открылся прекрасный зал. В его центре было озеро полное синей воды. Гея приблизилась – внутри озера билось сердце. Но биение его становилось все медленнее.

Из синей воды послышался тихий слабый голос:

– Иди, иди, – голос был таким тихим, что Гея едва его слышала. Она приблизилась к озеру и была готова прыгнуть в него.

– Гея, НЕТ! – крикнул принц, но было слишком поздно. Девушка прыгнула в воду, и ее сердце заменило собой то, что было у Земли раньше.

Юноша не смог пережить ее потерю и прыгнул в озеро

вслед за ней. Два сердца слились вместе и забились сильнее, чем прежде. Гея пожертвовала собой, чтобы продолжали жить другие, а принц – чтобы остаться с ней.

Целых три века Земля жила силой этих влюбленных сердец, которые, наконец, слились в одно.

Максим Кузин

Кузин Максим Станиславович, родился 1967 году в Волгограде, с 1997 года живу и работаю в столице Республики Казахстан – г. Астана. Работал журналистом в различных СМИ: в газетах, журналах, на теле- и радиоканалах. Прошел путь от рядового корреспондента до главного редактора. Активно занимаюсь художественной прозой – пишу повести и рассказы, публиковавшиеся в различных газетах и журналах. С 2001 года – член редакционной коллегии международного журнала литературы народов мира «Аманат», который бессменно возглавляет видный казахстанский писатель Роллан Сейсенбаев.

Зеленый крепдешин

Матвей Данилович Сторожук ушел на фронт в первые дни войны, оставив в родном Акмолинске большую семью – жену Ульяну и пятерых детей: старших, Петра и Марию, и младших – Володю, Тамару и непоседу Ленку. Он прошел, проехал вместе со всем советским народом от Бреста до Сталинграда и от Сталинграда до Берлина. Все военные годы он не выпускал из рук шоферской баранки, – возил боеприпасы на передовую, а из самого пекла вез в тыл раненных. Все годы хранила его и сохранила маленькая иконка Божьей матери, повешенная ему на шею перед самым расставанием плачущей женой Ульяной. Хотите – верьте, хотите – нет, но кто тогда еще спасал Матвея Сторожука от прямых попаданий в

его груженную снарядами до верха машину? Других разрывало на части, а его только выкидывало взрывной волной из кабины. И что удивительно, все три раза, когда Матвею Даниловичу по всем мыслимым законам надо было прощаться с жизнью, – на нем не было ни царапины, и лишь только в третий раз контузило его. Но война для него кончилась только студеной зимой 45-го года, после разгрома группировки японских войск в Манчжурии. Автобатальон, в котором служил Матвей Сторожук, прямо из Берлина перебросили через одну шестую часть суши на Дальний Восток, и там тоже сохранила его Божья мать. Отлились слезы и молитвы его жены Ульяны – вернулся домой муж целым и невредимым, в ладно сидящей военной форме и с орденами и медалями во всю широкую грудь.

Эта история произошла весной 1946 года. Ярким и солнечным выдался день празднования первой годовщины окончания страшной войны – 9 мая. Уже знал Матвей Данилович, что на торжественном собрании в акмолинском Дворце железнодорожников ему прилюдно будут вручать медаль «За отвагу», долго плутавшую по штабам и канцеляриям, и поэтому особенно тщательно он начищал свои сапоги. Еще раз он махнул суконной тряпкой по голенищу, последним критическим взглядом оценил его влажный глянец и крикнул через плечо:

– Ульянка, где же ты? Пойдем уже, люди ждут!

– Нет, Мотя, ты иди, а я не пойду, – тихо прислонилась к

косяку двери его жена.

– Как это ты не пойдешь? – аж вскинулся Матвей. – Я что – один пойду на праздник? Я что – парень, что ли?

– Ты у меня сегодня такой красивый, – подошла и ласково прижалась к его сильному плечу Ульяна. – А я – что? У меня вот даже и одеть нечего… Что я буду тебя позорить своим рваньем?..

И как ударило в грудь старого солдата. Он и не думал, каким тяжким трудом далась война его жене, долгие годы растившей и хранившей его детей. Тогда, в довоенные годы Матвей с каждой получки нес своей Ульяне подарки: то колечко прихватит, то сережки или монет на монисто. И всегда была нарядна его Ульяна, ослеплявшая глаз своей лучистой, яркой польской красотой. И не ходила она – летала, стуча своими подкованными сапожками, звеня серьгами и монистами. Но ушла вся красота Ульяны на долгие годы войны, меняла она свои богатства на хлеб и картошку. Что значит золото по сравнению со счастливым детским смехом? Осталась у Ульяны из всего богатства только кофта и юбка, которые она, стыдясь даже своих детей, стирала только ночью, чтобы рано утром, пусть даже мокрые, надеть опять. И сейчас стояла Ульяна перед своим мужем, стыдливо сжавшись, как будто ей было стыдно за то, что ее кофта и юбка давным давно потеряли своей первоначальный цвет.

– Ты иди, Мотя, один, а я детей посмотрю… – сказала она мужу и, повернувшись, ушла в дом, чтобы тихо плакать в

темном углу.

Шел Матвей Сторожук по улице широким солдатским шагом и ничего не видел вокруг, как будто ничего и не было. Не было радостных улыбок вокруг, не было счастливого людского смеха, не было праздника. Слезы застилали его глаза, обида распирала его грудь, но не людей, а на себя. Почему не спросил, как далась жене война, эти долгие холодные, голодные военные годы, бессонные ночи у постели заболевшего ребенка? Почему даже не сказал жене спасибо за то, что сохранила и вырастила его детей, жертвуя ради них всем – своим здоровьем, красотой, своей жизнью? Шел солдат и плакал – кончился для него праздничный день.

Торжественное собрание шло своим чередом. На сцене Дворца железнодорожников стоял покрытый красным кумачом стол, на котором грудой лежали подарки – отрезы материи, вручавшиеся председателем собрания земля-камфронтовикам, чествование которых проходило под оглушительные рукоплескания зала. Матвей Данилович сидел среди радостных, улыбающихся людей в каком-то оцепенении. Его не было в этом праздничном зале, он был со своей Ульяной, заново переживая ее боль. Из оцепенения его вывел сосед, наклонившийся сзади:

– Матвей, ты что? Очумел от радости? Иди, слышь, тебя на сцену кличут…

Как во сне поднялся Матвей Данилович со своего места и под аплодисменты пошел на сцену. Он уже и не помнил,

как ему вручили медаль, и что говорил при этом председатель, очнулся он только тогда, когда ему в руки начали совать отрез ткани. И тогда он отдал его обратно и сказал:

– Нет, дайте мне вон тот, зеленый…

– Матвей Данилович, вы что? Он же женский, берите, вот, ваш, – растерянно бормотал председатель, продолжая протягивать отрез.

Но если украинец что решил, то решил, и будет стоять на этом насмерть, хоть стреляй. Насупился Матвей Данилович, нахмурился и опять показал рукой:

– Вы мне вон тот дайте…

В зале потихоньку начал подниматься недоумевающий ропот. Председатель растерянно оглянулся, дернул головой, бросил нас стол отрез, выхватил из груды материи зеленую ткань и сунул в руки старому солдату. И тогда улыбнулся Матвей Данилович, кивком головы поблагодарил и председателя и народ и пошел на свое место. На смех и подначки соседей он лишь улыбался в ответ.

Ульяна споро накормила детей и, налив в корыто воды, собралась уже затеять стирку, когда гулко хлопнула входная дверь, в сенях раздались тяжелые шаги и, наклонив голову перед низкой притолокой, в кухню шагнул Матвей Данилович, держа перед собой в руках сверток, как малое дитя. Ребятня при виде веселого отца радостно было загомонила, но он властно повел на них бровью: «А ну, тихо!» И, прокашлявшись, сказал:

– Дорогая жена моя, Ульяна! За все твои труды, за все бессонные ночи, за любовь твою бесценную, за то, что уберегла детей наших, говорю тебе большое спасибо! И в подарок от меня прими вот это…

И бережно, как малое дитя, передал в ее руки сверток. Тихо ойкнула Ульяна, немного растерявшаяся от неожиданной торжественности момента, и нерешительно приняла от мужа подарок. И вдруг из свертка к ней на руки выскользнула ярко-зеленая ткань, как будто не терпела грубой оберточной бумаги и сама рвалась на волю, и засверкала она в темной кухне необыкновенным праздничным блеском. Слезы неожиданно заструились из глаз Ульяны, она неловко привалилась к мужниной груди, и тихо затряслись от плача ее плечи. Она плакала тихо, как будто жалуясь мужу, как ей было тяжело. Она плакала, как будто прощалась с тем страшным временем бед и страданий, выпавших на долю всех женщин большой страны, вынужденных растить детей и помогать в сражениях своим мужчинам, покорно и безответно несущих свою тяжелую обязанность быть матерями и боевыми подругами. Не прерывал ее Матвей Данилович, давая вволю выплакаться, попрощаться со старой жизнью, чтобы начать жить жизнью новой – мирной и спокойной. Притихли дети, широко раскрытыми глазенками смотря на своих родителей, понимая, что сейчас между взрослыми происходит что-то очень важное и мешать им сейчас не надо.

А через год, на праздник Дня победы, во Дворец желез-

нодорожников они шли вместе. Шел старый солдат Матвей Данилович Сторожук, а рядом в нарядном платье из зеленого крепдешина шла его Ульяна. И шли они так, словно и не было страшной долгой войны, а всегда светило солнце. И смотрели им вслед, блестя бусинками своих черных глаз, их дети: старшие – Петр и Мария, и младшие – Володя, Тамара и непоседа Ленка.

Лиана Шахвердян

Родилась в Тбилиси. Окончила Тбилисский государственный университет, механико-математический факультет. Преподавала в Москве, Тбилиси.

Публикации в литературных журналах: «Русская жизнь» (9-2016), «Новая реальность» (75, 78-2016), «Мастерская» (2,3-2016), «На холмах Грузии» (22-2015, Тбилиси), «Квадрига Аполлона» (16(19)-2015, Санкт-Петербург), «Мост» (25-2010, Санкт-Петербург), «Золотая строфа» (7-2011, Москва) и т. д.

Участвовала в качестве члена жюри в работе Десятого конкурса философской лирики «Золотая строфа» (2011, Москва). Участница международных литературных фести-

валей, а также конкурса «Дорога к Храму» (2015/2016, Иерусалим) – шорт-лист.

Автор книги «Многоточие…» (стихи, рассказы; 2015, Ереван).

Апельсины

большие белые банты в теплых краях карих глаз
– пуговках ярких апельсинов…

Лена была трудным подростком, сущим адом для всей школы: все время дебоширила, дралась. Совсем еще ребенком, попав в плохую подростковую компанию, стояла на учете в детской комнате милиции. Администрация школы была в постоянном напряжении. Ее за глаза называли бандиткой…

Мой первый урок в классе в качестве *учителя,* в котором она «отсиживала» школу, вызывал панический страх. Меня о ней предупреждали. Помню: зашла в класс, поздоровалась с детьми и начала искать ее глазами… Она сидела на последней парте, полусидела, точнее, она не умела сидеть, все время ерзала, двигалась, словно искала точку опоры… и не находила, к концу урока, либо ходила, в *лучшем* случае, либо мешала другим, пререкалась, дралась – в худшем… В общем, не девочка – огонь! Первое, что поражало в ее внешнем виде – оттопыренные во все стороны нерасчесанные волосы, которые словно отражали разброс внутреннего состо-

яния, абсолютно мальчиковый вид и неспокойный взгляд. Я старалась не делать ей замечаний, боясь потерять мнимый контроль над собственными эмоциями. Но однажды она все-таки меня довела. Я не помню, что ей наговорила, пытаясь достучаться то ли до ее благоразумия, то ли до самолюбия… Только потом, когда остановилась, в страхе подумала, что по свойству своего природного буйства она могла устроить ответный дебош. Но… Лена как-то странно развернулась: долго на меня смотрела – *изучала,* промолчала, а там уже – спасительный звонок, конец урока. Следующий день был обычным, рабочим, до урока в классе отсиживалась в буфете, настраиваясь на Лену. Но она сама меня нашла, подошла…

и неожиданно выложила на стол из своих карманов три больших апельсина. Лед тронулся! Я ее почувствовала, точнее, она сама дала себя почувствовать. Доверие!.. После этого случая не могла ей делать замечания, но недолго. Дисциплина ее все равно хромала, а мне нужно было вести класс по предмету, не отвлекаться на шалости. Спустя время я решилась оставить ее после уроков и поговорить по душам: попросить сидеть на занятиях тихо и создавать хоть какую-то видимость работы. В награду в конце учебного года пообещала удовлетворительную оценку. Ленины глаза по-детски преобразились: большие, карие, похожие на пуговки, округлились, излучая тепло… Новое, улыбающееся, озорное лицо. Появился интерес, энергия заиграла. Это была надежда! Шанс!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.